Дин Сяорань была сегодня в хорошем настроении, но ей вдруг стало тяжелее из-за запутывания Чжун Минлянь, но она вовсе не сердилась на нее, а чувствовала себя очень беспомощной из-за своего недовольства и отвращения.

Отношения между свекровью и невесткой - это действительно самые сложные отношения на свете.

Юй Цзыцян знал, что Дин Сяорань была поражена, поэтому он утешил ее: "Не беспокойся о моей матери, она такая, она просто любит смотреть на все, дай ей немного времени, она поймет, что ты хорошая. Что касается того, что она тебе сказала, если ты этого не слышала, не беспокойся о ней".

Дин Сяоран горько улыбнулся, и даже если ему было грустно, он все равно должен был выглядеть нормально: "Не волнуйся, я знаю, если бы другие матери знали меня в такой ситуации, у меня не было бы хорошего впечатления. "

"Если ты можешь так думать, тогда я могу быть уверена. Сяорань, как бы моя мать ни поступила с тобой, не унывай. Она довольно степенный человек, упрямый и педантичный, но как только вы получите ее Принять, она будет хорошо относиться к вам. Так что в этом отношении ты должна быть немного терпеливой и не отступать из-за одного-двух пустяков". Он смотрел на нее умоляющими глазами, надеясь, что она уделит этому вопросу больше времени.
.

Он не хотел быть хорошим с обеих сторон, в конце концов, его мать много работала, чтобы вырастить его, но иногда действительно трудно иметь и рыбью, и медвежью лапу.

Она бодро ответила ему: "Хорошо, я обещаю тебе".

"Мне нравится такое понимание с твоей стороны".

"Хмф, не думай о том, что ты слишком красива. Хотя я не виню твою мать, я буду винить тебя".

"Мне не жаль тебя, в чем ты меня винишь?"

"В любом случае, эти вещи были вызваны тобой. Если бы не твое непонимание, разве я пошла бы в ночной клуб? Я не виню тебя, кого ты винишь? Сейчас рабочее время. Я не буду сводить с вами личные счеты. Кроме того, уходи с работы с трудом. Если ты будешь говорить глупости, я сойду с ума".

"Ну, работай, работай". Юй Цзыцян взял папку и перфектно посмотрел на нее.

Он шептал и жаловался: "Все больше и больше свирепствует".

"О чем ты говоришь?" Дин Сяорань резко услышала его жалобу и спросила предупреждающим тоном, напугав его, но он совсем не рассердился.

"Ни о чем, нечего сказать, работа, работа, хаха".

"Я составил для вас маршрут на следующую неделю и положил его на ваш стол. Вы можете посмотреть, что нужно изменить, а потом сказать мне". Дин Сяорань быстро вернулась к работе и усердно трудилась, Юй Цзыцян Немного нужно подкорректировать. Весь человек выглядит немного ленивым и легкомысленным, без устойчивости зрелого человека, и ответил слабо: "О".

Такой режим работы каждый день очень скучен, он не так свободен, как раньше, он может делать все, что ему нравится, и ходить, куда ему нравится.

После того, как Чжун Минлянь вышел из кабинета Юй Цзыцяна, он направился в туалет, но услышал внутри какие-то сплетни.

Несколько сотрудниц сплетничали в туалете, обсуждая Юй Цзыцяна и Дин Сяораня.

"Эй, вы сказали, что президент играет с этим секретарем Дин?"

"Президент Юй - известный влюбленный блудник. Есть так много женщин, которые были с ним. Кто знает, как долго эта секретарша Дин сможет оставаться с ним, может, он выйдет из игры через несколько дней."

"В этот раз все по-другому. Хотя президент - известный любовный блудник, он всегда был принципиальным. Он никогда не приводил женщин на работу, не говоря уже о том, чтобы влиять на него в чем-либо. Сейчас президент поручил секретарю Динг бороться с его женой, этого достаточно, чтобы доказать, что секретарь Динг для него не обычная женщина."

"В чем дело? Госпожа не может пробиться туда, поэтому секретарь Динг даже не думает о том, чтобы добиться результата с президентом. На мой взгляд, госпожа Хэ более вероятна".

"Это не обязательно так. Молодежь - это все о свободе брака. Если старшее поколение все еще такое упрямое, это только повлияет на отношения со следующим поколением."

"Независимо от возраста, семейные отношения всегда одинаковы.

В этом мире не так много принцесс, готовых выйти замуж за лягушку, и не так много принцев, готовых жениться на Золушке. Неважно, насколько непоколебима любовь перед лицом денег и репутации, она ничтожна."

"Все в порядке, все быстро возвращайтесь к работе, не сплетничайте здесь, иначе вас обязательно отругают".

"Пойдемте."

После того, как несколько сотрудниц ушли, Чжун Минлянь вышел, помыл руки, глядя на себя в зеркало, медленно обдумывая слова, которые он только что услышал, особенно предложение - "Твердая позиция - это деньги и репутация".

Деньги и репутация - да, вместо того, чтобы заставлять Цзыцяна и Сюэфэй быть вместе, не лучше ли позволить Дин Сяорану уволиться самому?

Чем больше Чжун Минлянь думал об этом, тем больше ему казалось, что этот план осуществим, потому что он придумал, как справиться с Дин Сяоран, поэтому ему стало намного легче, и он с радостью вышел из ванной, не обращая внимания на странные взгляды сотрудников компании в ее сторону. После ухода Дин Сяорань Цзыцян Хэ, возможно, примет Сюэфэй, и тогда все будет хорошо.

Последние два дня Хэ Сюэфэй прячется в комнате и не может выйти. Он не осмеливается пойти в банк Тяньсян, боясь опозориться.

Как бы она себя ни чувствовала, Хуо Цинчжу хотел, чтобы она что-то сделала. Она была очень

зла, когда увидела, что она два дня сидит в комнате и не выходит, чтобы бороться за него. Поэтому она пришла в комнату и отчитала ее: "Почему она не выходила эти два дня? Что ты делаешь в комнате, ждешь, пока я тебе подам?".

"Мама, не делай этого, у меня плохое настроение, я хочу побыть одна". Хэ Сюэфэй находилась в крайнем противоречии, была крайне расстроена и не хотела, чтобы ее беспокоили.

"У тебя плохое настроение, а у меня хорошее? Вчера звонил твой отец. Он сказал, что его местонахождение обнаружено. Мы можем не оставаться здесь надолго. Если ты не сможешь найти Юй Цзыцяна как можно быстрее, то Мы будем продолжать скрываться в Тибете".

Если мы не можем спрятаться, тогда ждите, пока нас продадут".

"Мама, разве мы не обманываем Цзыцяна и тетю, делая это? А если в будущем с Донгчуаном что-то случится?".

"Когда произошел инцидент с Дунчуань, ты уже была невесткой семьи Ю. Что они могут с тобой сделать?"

"Даже если они ничего не смогут со мной сделать, я не буду хорошо относиться к себе в семье Юй. Речь идет о счастье моей жизни, мама, неужели ты не можешь подумать обо мне? Неужели у тебя нет сердца, чтобы позволить мне до конца жизни прожить достойно без ничего?".

"Что достойнее - быть проданной или терпеливо жить в семье Ю?"

"I-" Хэ Сюэфэй снова начал колебаться, и противоречие в его сердце становилось все больше и больше. Хотя он не хотел обманывать Юй Цзыцяна, он не хотел быть проданным Аньву Тяньри.

Столкнувшись с такой дилеммой, как ей выбрать?

Хуо Цинчжу сидел рядом, держа Хэ Сюэфэй за руку, и уговаривал ее: "Сюэфэй, ты правильно сделала, что послушала мою мать. Сейчас ты можешь изменить судьбу нашей семьи, только выйдя замуж за Юй Цзыцяна, и это хорошо для тебя, если ты легко сдашься, то не только не получишь человека, который тебе нравится, но и еще больше разрушишь свое счастье, понимаешь?"

"Но я не нравлюсь Цзыцяну, что я могу сделать? Ему нравится Дин Сяорань, и я вижу, что она ему очень нравится. У меня вообще не может быть никаких шансов".

"Возможности выигрывают люди, а не те, кто их видит".

"Я не могу выиграть эту возможность. Мама, давай уедем отсюда и побываем в других местах. Насколько велик этот мир, могут ли они все еще преследовать нас со всех концов света?". Вначале она была очень уверена в себе, ведь она не только красива, у нее хорошая фигура, и она из тех, кто нравится мужчинам, но теперь она знает, что так называемая красота и фигура совершенно бесполезны.

Эти мысли Хэ Сюэфэй очень не понравились Хуо Цинчжу, поэтому она строго отчитала ее: "Что за чушь ты несешь, разве мы не сбежали из многих мест? Мы хотим сбежать?"

"Тогда продолжайте бежать, зачем лежать здесь? Я вовсе не знаменитость, и я никогда не

училась за границей. Если моя тетя узнает, что ты ей солгала, у тебя, наверное, даже друга не останется. Ты сможешь это вынести?"

"Друзья использовали друг друга, в этом нет ничего страшного".

"Мама, как хорошо тетя относится к нам, ты на самом деле..."

"Причина ее доброго отношения к нам в том, что она верит, что мы люди семейного происхождения. Если мы скажем ей правду, боюсь, она даже не посмотрит на нас! Чжун Минпянь слишком силен".

"Если у Юй Цзыцяна ничего нет, разве ты и ты не посмотришь на него больше?"

"Ты заткнись!" Хуо Цинчжу не мог вынести таких слов и в гневе ударил Хэ Сюэфэй по лицу, затем встал и сердито приказал: "Несмотря ни на что, на следующей неделе ты пойдешь за меня в Тяньсян банк. Завтра пойдешь со мной в дом Юй Цзыцяна".

Хэ Сюэфэй получил пощечину и почувствовал себя очень обиженным. Он горестно вскрикнул, закрыв лицо руками, и грустно спросил: "Мама, ты действительно думала обо мне?".

"Я побила тебя, чтобы разбудить и сообщить тебе о нашей нынешней ситуации. Ты хочешь, чтобы я и твой отец были забиты до смерти, или ты хочешь продать его?"

"Если бы не ты и не отец, мы бы не были так унылы. Я был настолько лишен вас, что у меня даже не было нормальной жизни. Кто знает мое положение?"

"Хватит, если ты действительно не хочешь больше бороться за Юй Цзыцяна, то я пойду к и Чжун Минляну, чтобы завтра вместе все рассказать, тогда у тебя больше никогда не будет возможности быть с Юй Цзыцяном, боюсь, что даже друзьям не придется этого делать". "Хуо Цинчжу напугал Хэ Сюэфэй, но на самом деле не собирался ничего делать.

"I-" Хотя Хэ Сюэфэй не хотел обманывать Юй Цзыцяна, он все равно испугался. Он не хотел, чтобы в сердце Юй Цзыцяна осталось плохое впечатление, и даже немного пофантазировал, надеясь, что однажды Юй Цзыцян сможет быть с ней.

Хуо Цинчжу знал, что он почти закончил, поэтому он перестал говорить о других вещах и отдал другой приказ: "Тебе не разрешается сдаваться, пока Чжун Минлянь не сдастся. Подкорректируй себя и завтра выходи со мной".

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083960